

УДК 811.511.13: 81'37

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ РОДСТВА В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ

Любовь Валерьевна Утева

ассистент кафедры методики преподавания русского языка и литературы

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, Пермь, ул. Сибирская, 24. uteva.lyubov@yandex.ru

Рассматривается вопрос о степени изученности терминов, обозначающих родственные отношения в коми-пермяцком языке. Автор, руководствуясь различными письменными источниками, имеющимися по коми языкам (коми-пермяцкому и коми-зырянскому), показывает интерес ученых к обозначенной группе слов. Выделены и рассмотрены два основных направления исследований в коми языкознании: лексикологическое и лексикографическое. В статье продемонстрированы разные виды анализа – функциональный, семантический, этимологический и др., – доказывающие назревшую необходимость детального анализа терминов родства, функционирующих в современном коми-пермяцком языке, а также их состояние в прошлом.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык; термины родства; лексикология; лексикография; письменные памятники.

Коми-пермяцкий язык относится к пермской подгруппе финно-угорской группы Уральской языковой семьи. «Языки пермской группы имеют между собой много общего как в фонетике, морфологии, синтаксисе, так и в лексике. Особенно близки друг к другу коми-пермяцкий и коми-зырянский...» [Коми-пермяцкий язык... 1962: 5]. Следовательно, изложенный в статье коми-пермяцкий материал в тех или иных пунктах будет соприкасаться с коми-зырянским языком, при этом нами учитывались все имеющиеся различия между региональными вариантами.

Коми-пермяцкие термины родства, как аналогичные единицы других финно-угорских, а также иных языков, представляют собой относительно замкнутую и обособленную лексико-семантическую группу имен существительных. Как правило, системой родства в этнографической литературе принято называть «совокупность терминов, которые обозначают существующие в том или ином обществе родственные отношения» [Крюков 1972: 3]. Ю. И. Семеновым отмечено, что «точнее было бы, конечно, говорить о системе терминов родства, терминологии или номенклатуре родства, а системой родства называть систему терминов родства и систему реальных родственных отношений, вместе взятые» [Семенов 1974: 16]. Собственно термины родства обозначают кровнородственные отношения людей между родителями и детьми, предками и по-

томками, имеющими общих родителей и общего предка. В родстве по «прямой линии» стоят родители и дети» [Попов 2000: 888], т. е. прямые потомки и их предки. Родство по «боковой линии» образуют лица, находящиеся в кровном родстве через общего предка (братья и сестры, дядя, тетя и племянники). Различают родство по восходящей линии от потомка к предку (сын, отец, дед, прадед) и по нисходящей – от предка к потомку (отец, сын, внук) и по матери и по отцу» [там же: 889].

Термины, обозначающие родственные отношения, не раз становились объектом лингвистического анализа в коми языкознании, в котором можем выделить два основных направления исследований: 1) лексикографическое [Миллер 1791; Лепехин 1771; Паллас 1787, 1789; Лексикон пермского языка; Рогов 1869; КПРС 1985] и 2) лексикологическое [Сидоров 1952; Белицер 1958; Шамахов 1960; Лобанова 2008; Кривошекова 2007, 2008].

Памятники письменности любого языка имеют неопределимое значение для изучения его истории и развития: они фиксируют особенности слова, которые характерны для того периода, когда этот памятник был написан. Чем древнее памятник и чем больше его объем, тем большую ценность он представляет для истории любого языка.

Как известно, по коми-пермяцкому языку имеется более тридцати дореволюционных изданий или сохранившихся в рукописном варианте письменных памятников. Письменные источники любого языка всегда привлекали к себе внимание исследователей. Предметом изучения может стать фонетический строй языка, морфемные особенности языка изучаемого периода, всевозможные грани исследования открываются для исторической лексикологии.

Сегодня по многим причинам из коми-пермяцкого языка, к сожалению, уходят целые тематические пласты (например, термины, отражающие бытовые явления; обозначающие традиционные занятия коми-пермяков и т. д.). К их числу, что довольно неожиданно, мы вынуждены отнести и термины родства. В речи коми-пермяков исконные варианты терминов, обозначающих родственные отношения, стали встречаться значительно реже. На первый взгляд, семейные отношения, семейные традиции не утратили своей активности, а слова и выражения, их отражающие, становятся менее употребительными и актуальными.

Весьма любопытным и одновременно интересным фактом является то, что терминология родства в письменных лингвистических источниках в количественном отношении богаче и разнообразнее той, которая имеется в современном коми-пермяцком литературном языке.

Термины, обозначающие родство, были зафиксированы уже в ранних лексикографических трудах, содержащих материал по коми-пермяцкому языку. К этим работам относятся: «Словарь на татарском, черемисском, чувашском, вотяцком, мордовском, пермском и зырянском языках» Герарда Фридриха Миллера, опубликованный в его работе о народах Казанской губернии [Миллер 1791]; небольшой список пермяцких слов Ивана Лепехина, включенный в его «Дневные записки» [Лепехин 1771]; «Сравнительный словарь всех языков и наречий» Петра Симона Палласа [Паллас 1787, 1789].

Словари Ф. Мюллера и С. Палласа построены по одной схеме. Это многоязычные словари; их объем примерно одинаков (около 300 слов в каждом); слова расположены тематически: термины родства, наименования частей тела, природных явлений и предметов природы, металлов, домашних и диких животных, местоимения, глаголы и др. Список И. И. Лепехина очень краток – всего 50 слов. Что касается словаря С. Палласа, то его составители пользовались разными источниками, и сам словарь составлялся уже в столице Российской империи – Санкт-Петербурге. Как нам удалось выяснить, в основу коми-

пермяцкого материала в словаре С. Палласа положены два основных источника: рукописный русско-черемиско-вотяцко-пермяцкий словник Никиты Овчинникова и пермяцкий материал вышеупомянутого словаря Ф. Мюллера. Следует заметить, что коми-пермяцкая лексика в словнике Овчинникова относится к восточно-пермяцкому наречию, она очень близка по форме к лексике современного коми-язвинского наречия. Поэтому в словаре С. Палласа представлены как собственно пермяцкие слова, так и восточно-пермяцкие словарные единицы.

Перейдем к рассмотрению лексем интересующей нас тематической группы в названных письменных источниках. Коми-пермяцкие термины родства не могли остаться незафиксированными в указанных памятниках: анализируемые нами термины входят в основной словарный фонд любого языка. Надо заметить, что после стольких лет слова не исчезли из коми-пермяцкого языка – они до сих пор функционируют в речи носителей языка, но территория распространения данных лексем сегодня различная.

В письменных памятниках представлены слова как общеупотребительного характера например: *мамь* «мать», *ныль* «девочка, дочь», *ай* «отец» (Лепехин, Мюллер, Паллас); *баба* «бабка», *дядя* «дядя», *сонь* «сын» (Лепехин); *зонь* «сын», *вонь* «брат», *сой* «сестра», *инь* «жена» (Паллас); *сонь* «сын», *сой* «сестра», *инь* «жена», *кага* «дитя» (Мюллер)), так и территориально-ограниченные (например, *дедай* «дедушка», *вока* «брат», *соца* «сестра», *ичиня* «тетка» (Лепехин); *айка* «муж» (Паллас, Мюллер)). Последние (территориально ограниченные термины родства) характерны для северного наречия коми-пермяцкого языка, но с несколько иной семантикой.

Производя выборку из коми-пермяцкого материала интересующих нас лексем письменных источников, мы обнаружили следующее: некоторые пермяцкие термины родства (обнаруженные нами в вышеназванных письменных памятниках) имеют соответствия зырянским лексемам, тогда как сегодня среди коми-пермяков рассматриваемые термины функционируют ограниченно и с весьма трансформированным значением. Например, при соотнесении семантики *айка* в двух коми языках выявляется, что коми-пермяки этим словом называют мужа (в северном наречии коми-пермяцкого языка), а коми-зыряне – свекра, отца мужа. Так как первичная семантика *ай* – «отец» [КЭСКЯ 1970: 31], мы можем предположить, что коми-зырянский вариант немного отошел от начальной семантики, а коми-пермяцкая лексема – производная с более отклоненным

значением. Несмотря на то что И. Лепехиным зафиксирована форма *соч*, характерная в прошлом для коми-пермяцкого языка с значением «сестра», сегодня она наиболее употребительна коми-зырянами; современный коми-пермяцкий литературный вариант – *сой* «сестра». Необходимо отметить, что в северных диалектах коми-пермяцкого языка эпизодически встречается данный термин немного с другим значением: *соч* «двоюродная, (троюродная) сестра».

Далее остановимся на двух словарях, разных по объему, методу подачи материала, скорее всего, по времени их составления и, возможно, отражению лексики разных территорий. Это «Пермяцко-русский, русско-пермяцкий словарь» Николая Рогова, вышедший в Санкт-Петербурге в 1869 г., где представлено около 13 тысяч слов, собранных автором в течение 1849–1868 гг. Другой словарь – «Лексикон пермского языка кратко выбранный и по алфавиту расположенный». Автор словаря и дата его написания до сих пор остаются неизвестными. Его объем составляет примерно 5,5 тысяч слов. Названные работы содержат достаточно большой языковой материал, что позволяет сделать достаточно объективные выводы.

Итак, «Лексикон пермского языка кратко выбранный и по алфавиту расположенный» написан одной рукой, красивым каллиграфическим почерком. Автор словаря неизвестен, словарная статья состоит из двух слов – коми-пермяцкий вариант и перевод на русский язык. Заглавные слова коми-пермяцкого языка расположены в алфавитном порядке без объединения в гнезда однокоренных слов. Также отмечено, какие слова являются малоупотребительными (например, *айтияыт* «мужской пол» малоупотр.). У некоторых слов дано как прямое, так и переносное значение, например, *иза* прямое значение «мелю», переносное «пустое говорю» [Лексикон пермского языка...: 90]. Помимо этого, над всеми пермяцкими словами расставлено ударение, а также на одну лексему в некоторых случаях дано несколько переводов, близких по значению, например: *алья* «понимаю, рассуждаю, смысл имею, понимаю отчасти» [там же: 5].

Богатый лексический материал (около 13 000 слов) по южному наречию коми-пермяцкого языка, в том числе и родственная терминология, содержится в словаре Н. Рогова [Рогов 1869]. Данный труд до сих пор считается наиболее полным лексикографическим источником по языку камских коми.

Сравнительный анализ интересующей нас группы слов в вышеупомянутых словарях показал достаточно широкое функционирование тер-

минов родства в коми-пермяцком языке в прошлом. Однако в наше время они активно применяются в речи коми-зырян и удмуртов, что, на наш взгляд, кажется, достаточно интересным и порождает много исследовательских вопросов. Так, лексема *пэчь* в «Лексиконе пермского языка...» имеет значение «бабушка» [Лексикон пермского языка...: 184]. Сегодня данная лексема в речи коми-пермяков не употребляется, значение этого слова коми-пермяки передают заимствованной лексемой из русского языка – *бабушка*. Отметим, что словоформа *пэчь* (ср. с к.-з. *пöч*), зафиксированная в письменном источнике, относится к активной лексике коми-зырянского языка в том же значении. По данным КЭСЯ термин восходит к общепермской форме **рeщ'* [КЭСЯ 1970: 230]. Получается, что коми-зырянский язык сохранил более архаичную форму анализируемого слова. Следующие лексемы, зафиксированные в «Лексиконе пермского языка...», тоже вызывают интерес в плане семантики и формы фиксации. Такие лексемы, как *чюжтвiсь* «родитель», *чюжтвiсись* «родительница» [Лексикон пермского языка...: 252], сегодня не употребляются коми-пермяками. Можем предположить, что приведенные выше примеры соотносятся с коми-пермяцким глаголом *чужны* «родиться, появиться, прорасти»/ удм. *чыжны, чыжы-выжы* «родня, род». – Общеперм. **çuž-* «родиться» / см. Ист. вок., 216 // мар. шочаш «родиться, возникнуть» / эрз. чачомс «родиться, уродиться» / ф. sato «урожай» / хант. šöši «родина» / манс. N sassä, S sossä «коренной житель, абориген» (Affr., 89).= Доперм. *a (Zur Gesch., 160, 286); ф.-у. *čače- > общеп. *çuž- [11, 71, 39, 73] [КЭСЯ 1970: 312]. Разумеется, прежняя форма с семантикой *чюжтвiсь* «родитель» и *чюжтвiсись* «родительница» могли образоваться от общепермского **çuž-* «родиться» при помощи субстантивизирующего словообразовательного суффикса *-ись*, который указывает на «лицо, обозначенное по отношению к названному в основе действию как непосредственно его производящее» [Федунева 1985: 70].

Ниже мы приведем единицы, относящиеся к терминологии родства, которые отсутствуют в «Лексиконе пермского языка...», они зафиксированы Н. А. Роговым и активно используются в современном коми-пермяцком литературном языке. Прежде всего, это группа терминов, которые возникли в связи с христианским обрядом крещения: *веж ај* «крестный»; *веж анј* «крестная»; *вежа ныв* «крестница»; *вежа ні* «крестник» [Рогов 1869: 15]. Первый компонент данных лексем имеет семантику «священный, святой, осве-

щенный; первоначально означало священное, запретное табуированное время: в этот период запрещалось производить работы определенного вида». – Общеперм. **vęža* «святой, освященный, священный» [КЭСКЯ 1970: 50]. Вторая часть слова выступает в качестве уточняющего элемента: *ай* «отец», *ань* «свекровь», *ныв* «дочь», *пи* «сын, мальчик».

В названном словаре приведен ряд терминов русского происхождения (внук, теща) наряду с коми вариантами, образованными аналитическим способом (*зонлӧн зон* «внук», *инькалӧн мам* «теща» и другие).

Допускаем, что во время составления данного словаря рассматриваемые лексемы уже употреблялись в русском языке. Автор, знавший значения этих слов, сделал дословный перевод на коми-пермяцкий язык аналитическим способом:

- *зонлӧн зон, нывлӧн зон* «внук» (†¹Нук) (досл. сына сын, дочери сын);
- *зонлӧн ныв, нывлӧн ныв* «внучка» (†нучка) (досл. сына дочь, дочери дочь);
- *вонлӧн ныв, сойлӧн ныв* «племянница» (досл. брата дочь, сестры дочь);
- *вонлӧн зон, сойлӧн зон* «племянник» (досл. брата сын, сестры сын);
- *инькалӧн мам* «теща» (досл. жены мать);
- *гӧтырлӧн ай* «тесть» (досл. жены отец);
- *инькалӧн вон* «шурин» (досл. жены брат);
- *инькалӧн сой* «свояченица» (досл. жены сестры);
- *инька сойлӧн айка* «свояк» (досл. жениной сестры муж);
- *йӧз ай* «свекор» (досл. чужой отец).

Остановимся на лексемах, имеющих и в словаре Н. А. Рогова, и в «Лексиконе пермского языка...», что свидетельствует о довольно широком распространении этих терминов в прошлом. По нашим подсчетам, так называемых «общих» терминов, зафиксированных в обоих источниках, насчитывается 11. Например: *ай* «отец», *вон* «брат», *сой* «сестра», *ань* «свекровь» и др. В основном это те термины родства, которые активно используются в речи коми-пермяков и сегодня.

Таким образом, в современной коми-пермяцкой речи чаще встречаются термины родства, которые зафиксированы в словаре Н. Рогова. В «Лексиконе пермского языка...» сохранены архаичные формы, нуждающиеся в дальнейшем исследовании.

В «Коми-пермяцко-русском словаре» [КПРС 1985] мы обнаруживаем достаточное количество коми-пермяцких терминов, обозначающих родственные отношения. По существу, данные лексемы, уже были зафиксированы Н. А. Роговым (1869), и это понятно, так как при составлении

словаря авторы «широко использовали материалы опубликованных словарей, периодической печати...» [там же 1985: 6]. Тем не менее, среди интересующих нас слов выявлен термин *вӧзабыдтӧм* в значении «любимая, единственная дочь» [там же 1985: 82]. В современном южном наречии коми-пермяцкого языка данная лексема функционирует, но в несколько другом значении. Заметим, что в словаре Н. А. Рогова (1869), где описывается лексика современного южного диалекта, данного термина не обнаружено, но приведенный факт не доказывает, что в XIX в. рассматриваемой лексемы не было.

Слово *вӧзабыдтӧм* состоит из двух основ: компонент *-быдтӧм* легко поддается анализу и восприятию, поскольку это слово общеупотребительное, общеизвестное – семантика *быдтӧм* действительно связана со значением воспитания (сравним: *умӧля быдтӧм* «плохо воспитанный»). Одним словом, данный компонент вполне уместен в составе анализируемого слова.

Первый корень *вӧза-*, на наш взгляд, можно сравнить с удмуртским послелогом *вӧзы* «рядом, возле себя, около» [Борисов 1991: 62]. Сегодня лексема *вӧзабыдтӧм* встречается в нескольких диалектах южного наречия коми-пермяцкого языка, при этом иногда семантика анализируемого слова передается описательным способом: *бура быдтӧм кага* «хорошо воспитанный ребенок», что подтверждает, скорей всего, дальнейшее сужение употребления этого слова.

Таким образом, письменные памятники коми-пермяцкого языка сохранили довольно большой пласт анализируемой лексики. Зафиксированный в них материал значительно шире, богаче того, которым пользуются коми-пермяки сегодня.

К сожалению, лексикологическое направление исследования анализируемой нами тематической группы недостаточно развито в коми-пермяцком языкознании. Поэтому мы будем опираться на работы, выполненные на материале коми языка. В частности, можно назвать статью А. С. Сидорова «Термины родства у коми» [Сидоров 1952: 62–67], в которой поставлены вопросы отражения в терминах родства у коми (зырян) истории первобытнообщинного строя и истории семейных отношений. Родственными терминами по полу у коми (зырян) автором названы несколько лексем: *энь* (*инь*) «женщина, мать», *ай* «отец», *пи* «ребенок, сын». Отметим, анализируемые А. С. Сидоровым термины также характерны для коми-пермяцкого языка с такой же семантикой и формой (ср. кп. *инь* «женщина, мать», *ай* «отец», *пи* «ребенок, сын»). Возрастное расчленение поколений у коми А. С. Сидоров связывает с термином *ун-* «самая старшая сестра

бабушки по матери, бабушка по матери, самая старшая сестра матери, жена самого старшего брата отца», который, в свою очередь, противопоставляет основе *ич-*, обозначающей младших женщин в коллективе матери, сестер матери («младшие сестры в поколении бабушек по матери») [Сидоров 1952: 64].

В известной книге В. Н. Белицер по этнографии коми освещаются, в частности, и вопросы семьи, семейного быта, духовной культуры народов коми [Белицер 1958: 392]. Автор пишет, что в XIX – первой четверти XX в. у коми наряду с более распространенными малыми существовали и большие семьи. В это время выделившиеся из большой семьи малые семьи долгое время сохраняли общее владение землей, лугами, охотничьими угодьями и рыболовными тонями. Они поддерживали между собой родственные отношения, вместе участвовали в работах, требующих коллективного труда, в семейных торжествах. Некоторые пережитки такой формы общественного коллектива сохранялись и в 1950-е гг.

Проведя анализ терминов родства, которые, по мнению Белицер, служат важным источником при изучении структуры семьи и взаимоотношений между ее членами, автор пришел к выводу, что многие из них являются очень древними по происхождению и связаны с материнским и отцовским родом. До 1950-х гг. сохранялись разные термины для обозначения родственников со стороны матери и со стороны отца. В целом, констатирует автор, система родства у коми близка к системе родства других финно-угорских народов, особенно удмуртов. С переходом к малой семье круг терминов родства сужается, ограничиваясь самыми близкими родственниками. В 1950-е гг. в терминологии родства встречалось много русских слов. Наиболее интенсивным процесс замены самобытных терминов русскими был у коми-пермяков [там же: 392].

В статье С. А. Шамахова [Шамахов 1960: 40–52] рассматривается русская лексика, заимствованная коми (зырянами). Такие лексемы, как *бать, мам, дядь, тьот, дед, внук, внучка, братан* и др., по мнению исследователя, вошли в коми (зырянский) язык «для обозначения новых понятий терминов родства и свойства, уточнения и дифференцирования старых, тем самым образуя синонимы» [там же: 51].

В начале XXI в. вопросам терминологии родства было посвящено несколько работ: «Термины родства в некоторых письменных памятниках коми-пермяцкого языка» [Кривошекова 2007: 105–111]; «Термины родства в печатных памятниках XVIII века» [Кривошекова 2008: 80–85]. На материале, отраженном в письменных памят-

никах, рассмотрена картина функционирования терминов родства, их семантика, способы их образования в прошлом. Структурные особенности терминов родства, функционирующих в коми-пермяцком языке сегодня, проанализированы в статье «О некоторых структурных особенностях коми-пермяцких терминов родства» [Кривошекова 2008: 166–171]. Здесь выделены как непрямые (*вон* «брат», *сой* «сестра», ай «отец» и др.), так и производные единицы. Среди последних меньшая часть образована способом суффиксации (*айка* (суф. *-ка*) «муж», *инька* (суф. *-ка*) «женщина», *пиян* (суф. *-ан*, орф. *-ян*) «сын, мальчик, детеныш животного»), большая часть – словосложением (*йӧзай* «свекор», *йӧзань* «свекровь», *аймам* «родители» и др.). В последнем случае могут быть выделены композиты как с подчинительной, так и (реже) сочинительной связью. Аналитический способ наименований родственных позиций также обозначен в названной статье (*айлӧн вон* «отца брат, т. е. дядя», *айкалӧн сой* «отца сестра, т. е. тетя», *инькалӧн вон* «жены брат, т. е. шурин» и др.) [там же: 166–171].

В статье доцента ПГГПУ А. С. Лобановой подробно освещены вопросы, касающиеся особенностей функционирования терминов родства в качестве вокативов [Лобанова 2008: 3–8]. Довольно часто в качестве обращений используются следующие лексемы: *зон* «сын», *ныв* «дочь», *сват, сваття* (рус. *сватья*). Лексема *ань* «свекровь» в коми-пермяцком языке, по мнению автора статьи, является менее распространенной, чем ее синонимичные варианты *матика* (рус. *матушка*) и *свекровка* (рус. *свекровь*) [там же: 4–5].

Однако данные публикации не могут претендовать на полное описание изучаемой тематической группы, тогда как по материалам удмуртского языка вышла солидная книга известной венгерской исследовательницы финно-угорских языков Энико Сий «Термины родства и свойства в удмуртском языке» [Энико Сий 1998]. В монографии проводится многосторонний анализ слов, обозначающих понятия родства и свойства на основе структурно-семантических особенностей, происхождения, понятийного содержания, использования слов, их морфологических и синтаксических особенностей. Богатейший материал собран не только по удмуртскому языку, но и по коми языкам, приведено множество лексем, относящихся к терминологии родства. Также показана картина развития родственной терминологии от уральского периода до пермской эпохи. Выделены коми термины, не имеющие удмуртских эквивалентов: *getir* (КРС 1961) «жена»; *pel* (*Видеманн*), *пӧль* (КРС 1961) «дед»; *сой, сой*

(КПРС 1985) «сестра» и др. [Энико Сий 1998: 31–39].

Таким образом, исторически терминология, обозначающая родственные отношения коми-пермяков, складывалась веками в условиях большой патриархальной семьи. Но вместе с ее распадом стали уходить из активного словарного запаса некоторые слова, которые были необходимы для обозначения родственников по разным линиям родства: кровного или свойственного, ближнего или дальнего, по признаку старшинства, по линии матери или отца, со стороны мужа или жены и т.д. Некоторые термины, определяющие степень родства, постепенно стали исчезать из современного коми-пермяцкого языка, а другие ограничили территорию распространения или вытесняются описательными новообразованиями.

Коми-пермяцкие термины родства и свойства монографически пока не описаны. Тем не менее данная отрасль лексики интересовала многих ученых, рассматривавших термины родственных отношений как в лексикографических, так и лексикологических исследованиях. В последних можно отметить два основных этапа: 1) конец XX в. связан с коми-зырянским языкознанием [Сидоров 1952; Белицер 1958; Шамахов 1960; Лыткин 1970]; 2) начало XXI в. – с коми-пермяцким языкознанием [Кривошекова 2007, 2008а, 2008б; Лобанова 2008]. В работах этого направления достаточно хорошо освещены вопросы происхождения, истории терминов, обозначающих родственные отношения. Однако нуждаются в более глубокой доработке вопросы функциональных особенностей единиц этой группы лексики.

Примечание

¹ Знак † используется Н. А. Роговым для пометы заимствованных из русского языка слов.

Список литературы с сокращениями

Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми. XIX – первая половина XX в. М., 1958.

Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам. Ижевск, 1991. 384 с.

Коми-пермяцкий язык: учеб. для высш. учеб. завед. / под ред. и при соавт. проф. В. И. Лыткина. Кудымкар, 1962. 340 с.

КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / Баталова Р. М., Кривошекова-Гантман А. С. М.: Рус. яз., 1985. 621 с.

Кривошекова Л. В. О некоторых структурных особенностях коми-пермяцких терминов родства // Пермистика XII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками:

материалы XII Междунар. симп. / гл. ред. А. Ф. Шутов. Ижевск, 2008а. С. 166–171.

Кривошекова Л. В. Термины родства в некоторых письменных памятниках коми-пермяцкого языка // Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кудымкар, 2007. С. 105–111.

Кривошекова Л. В. Термины родства в печатных памятниках XVIII века // Рукописные памятники как предпосылки создания национальной письменности: материалы межрегион. науч. конф., посвящ. 170-летию со дня написания рукописной грамматики пермяцкого языка / гл. ред. А. С. Лобанова. Пермь, 2008б. С. 80–85.

Крюков М. В. К методике сбора полевого материала по системам родства. URL: http://journal.iea.ras.ru/archive/1970s/1972/Kryukov_1972_4.pdf (дата обращения: 15.05.2013).

КЭСКОЯ – Краткий этимологический словарь коми языка / Лыткин В. И., Гуляев Г. С. М., 1970. 386 с.

Лексикон пермского языка кратко выбранный и по алфавиту расположенный (рукописный словарь). [Автор и дата публикации неизвестны].

Лепехин И. Дневные записки путешествия доктора и адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб., 1771. Т. 3. 197 с.

Лобанова А. С. Термины родства как средство выражения вокативности в коми-пермяцком языке // Коми-пермяцкий этнолингвистический сборник: материалы и исследования. Пермь, 2008. С. 3–8.

Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, а именно черемисов, чувашей и вотяков. СПб., 1791.

Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. СПб. 1787. Т. 1; 1789. Т. 2.

Попов В. А. Линия родства // Народы и религии мира / гл. ред. В. А. Тишков; редкол.: О. Ю. Артемова, С. А. Артюнов, А. Н. Кожанский. М.: Большая рос. энцикл., 2000. С. 888–889.

Рогов Н. А. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб., 1869. 416 с.

Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. М., 1974. 309 с.

Сидоров А. С. Термины родства у коми // Лингвистический сборник 2 / отв. ред. А. А. Вежев. Сыктывкар, 1952. С. 62–67.

Федюнева Г. В. Словообразовательные суффиксы существительных в коми языке. М.: Наука, 1985. 135 с.

Шамахов С. А. Русские лексические заимствования в коми языке, характеризующие родст-

венные, семейные отношения // Ученые записки
VIII. Сыктывкар, 1960. С. 40–52.

Энико Сий Термины родства и свойства в уд-
муртском языке. Akadémiai Kiadó. Budapest,
1998. 216 с.

Сокращения

кп. – коми-пермяцкий язык
к.-з. – коми-зырянский язык
удм. – удмуртский язык
рус. – русский язык

TO THE HISTORY OF KINSHIP TERMINOLOGY STUDY IN THE KOMI PERMYAK LANGUAGE

Lyubov V. Uteva

**Assistant of Teaching Methods of Russian language and Literature Department
Perm State Humanitarian Pedagogical University**

The article is deals with the issue of degree of knowledge of the terms denoting kinship in the Komi Permyak language. The author, having studied various written sources available in the Komi language (Komi-Permyak and Komi-Zyryan), emphasizes scholars' interest in this group of terms. Two main areas of research are identified and considered in Komi linguistics: lexicological and lexicographic. In the article different types of analysis are used – functional, semantic, etymological, and others – to prove the urgent need for a detailed analysis of the kinship terms functioning in the contemporary Komi-Permyak language, as well as their functioning in the past.

Key words: the Komi Permyak language; kinship terms; lexicology; lexicography; written monuments.